

УДК: 81.362

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-29-36

Асанбекова Э.Ж.

окутуучусу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Мамырбек кызы А.

окутуучусу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Асанбекова Э.Ж.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Мамырбек кызы А.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Asanbekova E.J.

Lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaeva

Mamyrbek kyzy A.

Lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaeva

ОРУС ТИЛИНДЕГИ «ОБЫЧАЙ/АДАТ» ТҮШҮНҮГҮ ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ АНЫН СЕМАНТИКАЛЫК ЭКВИВАЛЕНТТЕРИ

КЛЮЧЕВОЙ РЕПРЕЗЕНТАТИВ КОНЦЕПТА «ОБЫЧАЙ/АДАТ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

THE KEY REPRESENTATIVE OF THE CONCEPT «CUSTOM/ADAT» IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND ITS SEMANTIC EQUIVALENTS IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Аннотация: Кыргыз тили башка тилдер сыяктуу эле өзүнүн эне тилинде сүйлөгөндөргө бир эле маанини туюнтуунун бир катар альтернативдүү формаларынын ичинен кыйла максатка ылайыктуу жана көнүмүш вариантын тандоо мүмкүнчүлүгүн берет. Ушуга байланыштуу бул макалада авторлор «үрп-адат» сөзүнүн семантикасын кыргыз тилине берүү ыкмалары жагынан мүнөздөөгө жана кароого, ошондой эле когнитивдик тил илими, лингвистика-этномаданият жана салыштырма лингвистика аспектеринде ушул сыяктуу сөздөрдү колдонууга аракет кылышкан.

Негизги сөздөр: «салт/адат» түшүнүгү, лексема, семантика, когнитивдик лингвистика, лингвоэтнокультурология, семасиологиялык жана концептологиялык изилдөө.

Аннотация: Кыргызский язык, как и другие языки, предоставляет своим носителям возможность выбора наиболее целесообразного и привычного варианта из числа целого ряда альтернативных форм выражения одного и того значения. В этой связи в данной статье авторами предпринята попытка охарактеризовать и рассмотреть семантику слова «обычай» с

точки зрения способов передачи на кыргызский язык, а также употребление подобных слов в аспекте когнитивного языкознания, лингвоэтнокультурологии и сопоставительной лингвистики.

Ключевые слова: концепт «обычай/адат», лексема, семантика, когнитивное языкознание, лингвоэтнокультурология, семасиологические и концептологические исследования.

Annotation: The Kyrgyz language, like other languages, provides its native speakers with the opportunity to choose the most appropriate and familiar option from among a number of alternative forms of expression of the same meaning. In this regard, in this article, the authors attempt to characterize and consider the semantics of the word «custom» in terms of ways of transmission into the Kyrgyz language, as well as the use of such words in the aspect of cognitive linguistics, linguoethnology and comparative linguistics.

Keywords: the concept of «custom/adat», lexeme, semantics, cognitive linguistics, linguoethnology, semasiological and conceptual studies.

Известно, что традиционное общество является социумом, в котором доминирует обычай.

Обычаем называют общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения. Обычай – это привычный образ действий и поведения, привычка, обыкновение, присущие социальной группе (сословию, касте, нации и т.д.), известные всем ее представителям, принятые и соблюдаемые ими в своей жизнедеятельности.

Обычай определяется уровнем развития общества, его культурой. Изучение народной культуры начинается именно с изучения традиций и обычаев этноса.

В русском языке слово *обычай* рассматривается в целом ряде семасиологических и концептологических исследований в связи со словами *обыкновение*, *ритуал*, *традиция*, *норма*, *мода* и др. и затрагиваются нюансы совпадения и различия этих слов. Однако мы рассматриваем эти и подобные слова с точки зрения когнитивного языкознания, лингвоэтнокультурологии и сопоставительной лингвистики.

Кыргызское слово *адат* в КРС К.К. Юдахина: *адат* араб. 1) обычай, привычка; обыкновение, традиция; 2) обычное право, совокупность норм обычного права [КРС 1965, с. 22], где отмечается происхождение этого слова, его общеупотребительное и историко-правовое значение.

Семантика русского слова *обычай* многомерна и разнопланова. Она относится к многозначным словам.

Значение «общепринятый порядок, издавна укоренившийся в быту того или иного народа, той или иной социальной группы» (ОСРЯ. II том, с. 581) представлено в примерах: 1. *Овсяников придерживался старинных обычаев не из суеверия ..., а по привычке* (Тургенев). – Овсяников эски үрп-адаттарды ырым үчүн эмес, көнүмүштөн эле карманчу. 2. *У каждого народа свои обычаи. У нас женщины так одеваются* (Л. Толстой). – Ар элдин өз үрп-адаты бар. Бизде аялдар ушундай кийинишет. В обоих случаях значение слова *обычай* передается сложным словом *үрп-адат*, имеющим идентичное с русским словом значение. Слово *үрп-адат* обладает значением собирательности. Поэтому его можно использовать в единственном числе, как во втором случае. Иногда названное значение русского слова переводится только второй частью кыргызского сложного слова: 1. *У черкесов есть очень милый обычай дарить гостю все, что он хвалит, – сказал я любезно* (Куприн). – Черкестерде конок макта-

ган нерселердин баарын ага белекке берип жиберүүчү өтө жагымдуу **салты** бар, – деп сылык айттым. 2. *У нас, по стародавнему обычаю, ужин сытный, как обед. Кушаем не по нужде, а для удовольствия* (М. Горький). – Бизде эски **салт** боюнча кечки тамак түшкү тамактай тоюмдуу. Зарылчылыктан эмес, канаттануу үчүн тамактанабыз.

Русское слово *обычай* отождествляет кыргызское сложное (*урп-адат*) и простое (*адат*) слова. Первое имеет более обобщенное значение, чем второе, поскольку содержит и его в своем составе.

Примеры для сопоставления взяты из «Кыргызско-русского словаря» К.К. Юдахина, «Русско-кыргызского словаря» в 4-х томах, «Русско-киргизского словаря» под ред. К.К. Юдахина, «Словаря русского языка» в 4-х томах (под ред. А.П. Евгеньевой), «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова, «Словаря синонимов русского языка» в 2-х томах под ред. А.П. Евгеньевой, словаря В.И. Даля в 4-х томах, «Национального корпуса русского языка» (URL: www.ruscorgo.ru), из произведений художественной литературы и разговорной речи.

В словарях русского языка (ТСРЛЯ, ТСРЯ, НКРЯ и т.д.) определены все основные значения лексемы *обычай*. Мы ниже, опираясь на эту традицию, более подробно охарактеризуем семантику этого слова с точки зрения способов ее передачи на кыргызский язык.

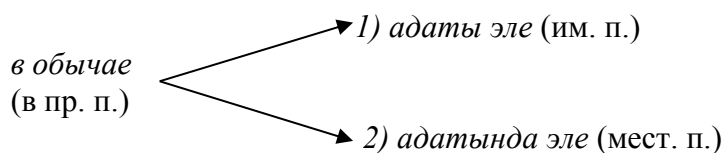
1. Национальные стереотипы. Слово **обычай** используется для передачи порядка осуществления повседневных дел, который установлен в быту и повседневной жизни разных этносов: *Нас встречали по старому русскому обычаю хлебом-солью.* – Бизди байыркы орус **салты** боюнча нан-туз менен тосуп алышчу; *Вот откуда на Кавказе остался обычай похищения невесты.* – Мына ошондон Кавказда кыз качыруу **салты** сакталып калды; *В каком народе живешь, того и обычая держись* (посл.). – Кайсы элде жашасаң, ошонун **салтын** тутун; *Таков уж **обычай** – ни одна уважающая себя башкирская или татарская бабушка не сядет пить чай без молока.* – **Салт** ошондой да – өзүн сыйлаган эч бир башкыр же татар байбиче сүтсүз чай ичпейт. В данном случае эквивалентность синонимов *салт* и *адат* ослаблена: вместо слова *салт* мы не можем свободно употребить слово *адат*. К данному контексту подходит именно значение слова *салт*.

2. Религиозные стереотипы. В семантике лексемы *обычай* есть элементы, связанные с установлениями религии. В русском дискурсе оно нередко употребляется для передачи правил и установок веры, устоявшихся порядков верований: *В древнегреческие времена граждане имели **обычай** не начинать важного дела без консультации с Дельфийским оракулом.* – Байыркы грек мезгилдеринде жарандарда зарыл ишти Дельфи пири менен кеңешпестен баштабоо **салты** бар эле. Оракулом, как известно, в Древней Греции называли место, храм, где жрецы прорицали от имени божества, а также прорицающее божество. Потом этим словом стали обозначать лицо, чьи суждения признаются непреложной истиной, откровением, и гадательную книгу. Кыргызское «*пир*» имеет значение «божество, покровитель, прорицатель, выдающаяся личность», поэтому мы использовали его в значении латинского *оракул* «божество, жрец, прорицатель, гадалщик». Ср. также: *В возрасте 29 лет стал епископом, в то время как **обычай** требует от посвящаемого быть не моложе 30.* – 29 жашында епископ болду, ал учурдагы **салт** дайындалуучунун жашы 30 дан ылдый болбостугун талап кылчу; ***Обычай** праздновать Масленицу очень древний.* – Масленицаны майрамдоо **салты** өтө эле байыркы (**салт**); *Оттого не красили дома на Пасху яйца и не пекли кулич, не говорили стыдливо, что это, дескать, народные **обычаи*** (там же). – Ошондуктан үйдө Пасхага карата жумуртка боёбой, токоч бышырбай, бул элдик **салттар** имиш деп уялып айтышпоочу;

Поэтому я имел **обычай** в Великую субботу посещать храмы Москвы. – Ошодон улам менин Улуу ишембиде Москва чиркөөлөрүнө баруу **адатым** бар эле. В данном случае в качестве эквивалента русского слова *обычай* запрашивается слова *адат* как наименование привычки одной личности, соблюдающей ритуал православия. Невозможность употребления слова *салт* как эквивалента лексемы *обычай* свидетельствует о том, что *салт* обозначает правила действий группы людей, этноса или группы этносов. Межэтнический обряд содержится в обобщающем утверждении: *У многих народов существовал **обычай** ритуального жертвоприношения тимьяна.* – Көп элдерде көкөмеренди ырымдап курмандыкка чалуу (кыйып өрттөө) **салты** бар эле.

3. Стереотипы, обусловленные возрастными особенностями людей. Нередко лексема *обычай* употребляется для передачи порядка, установленного в соответствии с возрастом человека: *По привычке и обычаю людей немолодых, сестра хозяина все равно проснулась довольно рано.* – Улгайган адамдардын **көнүмүш адаты** боюнча кожоюндун эжеси баары бир эрте эле ойгонуп алды. Слово «привычка» не имеет в кыргызском языке прямого лексико-семантического эквивалента. Его переводят по-разному. В данном случае атрибутивное словосочетание *көнүмүш адаты* передает значение сочинительного образования *привычка* и *обычай*, выражая смысл «привычный, обычай, обыкновение». К данному контексту не подходит слово «салт», относящееся чаще всего к этническим правилам порядка. Ср. другой пример: *Он заснул на лугу, забыв положить ладошку под голову по детскому **обычаю**.* – Ал шалбаада балалык **адаты** боюнча башына алакан жазданууну унутуп эле уктап калды; *Это не было в **обычае** в нашем селе: женатые ... с призывными парнями не якишались* (Гладков). – Бу биздин кыштактагы **адатта** жок эле: үйлөнгөндөр... аскерге чакырылган балдар менен сүйлөшчү эмес.

4. Привычные действия личности. Нередко в разговорной речи слово *обычай* используется для передачи индивидуальной привычки, в целях выражения привычного образа действий одного человека, только ему присущей манеры держаться в общественных местах: *В тот же день, часа в четыре, я, по **обычаю**, побежал в парк.* – Ошол эле күнү, саат төрттөрдө **адатымча** мен паркка чуркап жөнөдүм. Русскому вводному сочетанию в кыргызском соответствует морфематически сложное образование, состоящее из корня *адат* «обычай», лично-посессивного суффикса *-ым* «мой» и сравнительно-уравнительного суффикса *-ча*, называемого одними лингвистами наречным суффиксом, другими – формой уравнительного падежа; *И в **обычае** у нее было делать глубокие замечания под видом легкой шутки* (НКРЯ). – Жеңил азил түрүндө терең сын айтуу анын **адаты** эле/анын **адатында** эле. Первый вариант перевода обычен для кыргызского предложения, второй ближе к русскому предложению:

Кыргызский язык открывает несколько позиций для адекватной передачи содержания обособленной части фразы. Обособленное развернутое определение русской фразы переводится в рамках целой парадигмы:

- 1) Ададынча,
 2) Адагына туруктуу,
 3) Ададын бекем кармап,
 4) Ададын бекем тутуп,
 5) Ададын бекем кармаган,
 6) Ададын бекем туткан,
- } таанышып алчу.

Эти варианты при обратном переводе на русский язык выглядят следующим образом:

- 1) По обыкновению/по привычке...
 2) По своему обычаю...
 3) Верный своим обычаям
 4,5) Верно/крепко придерживаясь своих обычаев...
 6, 7) Верно/крепко придерживающийся своих обычаев...

Общий смысл фраз в двух языках допускает многовариантную объективацию концепта и презентует его в целом ряде вариантов и трансформ, дифференцируемых формально и семантически в деталях

5. Несоблюдение привычных правил действия. В дискурсе часто выражается игнорирование правил собственных привычек, содержится указание на совершение поступка в противовес своим сложившимся стереотипам, обозначаются непрогнозируемые, неожиданные и нестандартные действия. Данная группа значений выражается сочетанием *не по обычаю*, имеющим в своем составе отрицательную частицу *не*.

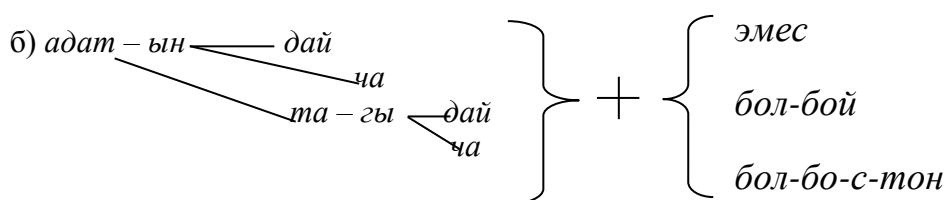
Например: *Он не сразу меня заметил, а когда заметил, отнесся не по обычаю холодно.* Смысл выделенной части фразы передается по-кыргызски в нескольких вариантах. Да и остальная ее часть, имея языковое своеобразие, переводится неоднозначно. Так, сочетание *не сразу* не имеет прямого эквивалента в кыргызском языке. Значение отрицания лучше перенести к глаголу. В этом случае мы имеем эквиваленты:

не сразу замети -л- алгач байка-ба-ды

Фразу из “Национального корпуса русского языка”, приведенную выше, можно перевести следующим образом: *Ал мени алгач байкабады, байкап да, адатынча эмес суук тосуп алды.* Кыргызский перевод сочетания *не по обычаю* имеет парадигматико-синтагматическое строение. Сочетание *адатынча эмес* является членом двенадцатичленной парадигмы, из которой мы выбрали только данную форму. Ср. возможность передачи парадигмы в развернутых и свернутых вариантах:

- а) адат-ын-дай эмес
 адат-ын-ча эмес
 адат-ын-дай болбой
 адат-ын-ча болбой
 адат-ын-дай болбостон
 адат-ын-ча болбостон ...
 адат-та-гы-дай эмес
 адат-та-гы-ча эмес
 адат-та-гы-дай болбой
 адат-та-гы-ча болбой
- } тосуп алды

адат-та-гы-дай болбостон
адат-та-гы-ча болбостон

Перед нами две модели представления значения русской синтагмы *не по обычаю*. В первом варианте члены парадигмы презентуются более развернуто, ее строение легко идентифицируется и воспринимается. Второй вариант экспонирует содержание компактно, с помощью небольшого числа знаков. Комбинация знаков, установление их связей и реконструирование двенадцатичленной парадигмы требуют времени, интеллектуальных усилий со стороны реципиента. Каждая из моделей, конечно, имеет свои достоинства и недостатки. Вторая модель рациональна, а первая допускает повторы и дублирование. Кыргызский язык обеспечивает своих пользователей в ролях отправителей и получателей информации широкой сферой выбора и восприятия языковых знаков. В русском языке сочетание *не по обычаю* в качестве альтернативов имеет слова *необычно*, *непривычно*, которые с заметной натяжкой заменяют его.

Отрицательная частица *не* соответствует кыргызскому отрицанию *эмес* “не” и аффиксу *-бо* “не” (в словах *болбой*, *болбостон*), занимающему интерпозицию относительно корня и служебных морфем. В слове *эмес* корневой является морфема *э-* с бытийным значением (ср. *э-ле* “был, была, было”, *э-де/э-ди* то же в говорах), а *-с-* – это суффикс, нередко сопровождающий отрицания *-ме*, *-ба* и т.д.; ср. *Сен эмес ким? Сен эмей ким?* “(если) не ты, а кто?”, где мы замечаем синонимию суффиксов *-с* и *-й*.

6. Неразглашаемые правила. Слово **обычай** иногда употребляется для передачи тайных порядков, скрывааемых привычек и неоглашаемого образа жизни людей. Приведем примеры: *Теперь, по обычаю всех трусов, вы замечаете следы* (НКРЯ). – Эми бардык коркок-тордун **адаты боюнча** изиңизди жаап жатасыз; *Говорили, что преступный мир организованный, спаянный убеждениями и обычаями, относится к новым людям с большой неприязнью* (там же). – Уюшкан, ишеним-адаттары менен ширелишкен кылмыштуу дүйнө жаңы адамдарга өтө жактырбагандык менен мамиле кылат дешчү. В данном контексте сочинительную синтагму *убеждение и обычаи* перевести в виде сложного слова *ишеним-адаттар*.

7. Привычки и правила, связанные со сферой жизнедеятельности человека. Лексема *обычай* используется для выражения профессиональных задатков, склонностей и привычек при исполнении повседневных дел. *По тогдашнему обычаю портной жил в избе заказчика пока не кончит работу* (НКРЯ). – Ошол убактагы **адат боюнча** тикмеч ишин бүтмөйүнчө заказчынын үйүндө жашоочу; *Ноги по обычаю портных, сидящих за работою, были нагишом* (Гоголь). – Иш үстүндө олтурган тикмечилердин **адаты боюнча** буттары жылаң аяк болор эле; *Это и есть старинный обычай русской мыслящей интеллигенции* (НКРЯ). – Бул ой жүгүртүүчү орус интеллигенциясынын байыркы **салты**; *Летом на земле общим крестьянским обычаем работают, а зимой разбредутся кто куда и шерстобитничают* (Салтыков-Щедрин). – *Жайында жерди дыйкандардын жалпы салты боюнча иштетишип, кышында болсо ар кимиси ар жакка таркап жүн сабашчуу эле.*

Как видим, при передаче стереотипов членов узкого профиля мы использовали слово **адат**, а при передаче привычек представителей более широких слоев общества – слово **салт**, хотя в принципе возможно взаимозаменяемое употребление названных слов во всех переводах.

Лексема *обычай* может быть использована для передачи привычек и задаток людей с ограниченными в пространстве действиями: *Сидит он второй срок, сын ГУЛАГа, лагерный **обычай** знает полностью* (НКРЯ). – Ал, ГУЛАГдын уулу экинчи мөөнөттө отурат, лагердик **салтты** толук билет; ***Обычаи** флотского гостеприимства* (ССРЛЯ. Том 2, с. 209). – Конок тосуунун флоттогу **салттары**.

8. Семантика слова *обычай* содержит также **политические, идеологические и экономические стереотипы**: *Президент Буш с самого начала боевых действий заявил, что его противник не соблюдает законы и **обычаи** войны и правила морали*. – Президент Буш согуш аракеттери башталганда эле анын каршысы уруштун мыйзамдарын жана **салттарын**, жүрүм-турумдун эрежелерин сактабайт деп кабарлады: В данном утверждении в одном и том же контексте использованы слова *законы и правила*, близкие по объему и характеру семантики со словом *обычай*. Ср. другой пример: ***Обычай** поносить Дж. Буша-младшего ужасными словами, сравнивая его с самыми мрачными фигурами прошлого, прежде свойственный лишь политической маргиналии, теперь стал присущ и политической элите многих великих держав* (НКРЯ). – Кичүү Дж. Бушту өтмүштөгү өтө каардуу фигуралар менен салыштырып, коркунучтуу сөздөр менен каралоо **салты** мурда саясий маргиналияга гана мүнөздүү болсо, азыр көп ири державалардын саясий элитасына да тиешелүү болуп калды; ***Обычаи и практика ведения бизнеса***. – Бизнес жүргүзүүнүн **салттары** жана практикасы; ***Обычаи делового оборота, применяемые в банковской практике***. – Банк практикасында колдонулуучу ишкердик айландыруунун **салттары**. В последних двух примерах речь идет об экономических нормах и правилах.

Таким образом, русское слово *обычай* и его кыргызские эквиваленты **салт** и **адат** имеют весьма широкую сферу применения. Они встречаются в разговорно-бытовой речи, в фольклоре, в политическом и экономическом дискурсе, в научном стиле речи, в тексте художественного произведения.

С помощью этих слов в сопоставляемых языках передаются семы:

- 1) установки в быту разных этносов по исполнению повседневных дел;
- 2) религиозные нормы и стереотипы, правила веры;
- 3) порядки, установленные в соответствии с возрастом людей;
- 4) привычные действия и образ жизни одной личности;
- 5) несоблюдение привычных правил действия;
- 6) нерозглашаемые правила и действия;
- 7) профессиональные задатки, склонности и привычки;
- 8) политические, идеологические и прочие стереотипы и т.д.

Как видим, основной номинант концепта «обычай» имеет весьма сложное семантическое строение. В структуру этого концепта входят малые концепты типа «порядок», «привычка», «правило», «установка», «прогнозируемые поступки», «привычный образ жизни», «стереотип», «манера держаться» и другие со своими номинантами, вариантами и трансформами значений. В кыргызском языке ключевыми номинантами обычая выступают слова «**адат**» и «**салт**».

Список использованной литературы:

1. Абдраева А.Т. Киргизские лингвоэтнокультурные запреты с точки зрения турецкой и английской ментальности [Текст] / А.Т. Абдраева, Д.П. Мадаминава // Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2018. – С. 6–11. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34911575>
2. Абдувалиева Э.А., Мадаминава Д.Б., Зулпукаров А.К. Концепт как категория гносеологии и языкознания // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, 2017. – №3. – С. 12–14.
3. Акматалиев А.С. Кыргыздын көөнөрбөс дөөлөттөрү. – Бишкек: Шам, 2000. – 348 с.
4. Арутюнов С. А. Обычай, ритуал, традиция // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 97–99.
5. Ата-бабалар табериги: Кыргыздын адеп-ахлак, салт-санаа, үрп-адат, ырым-жырым жана жөрөлгөлөр жыйнагы / А.С. Акматалиев, Ж. Асанова, Н.Н. Сакиева и др.; сост. М. Каримов. – Б.: Бийиктик, 2014. – 724 с.
6. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопрос Большая советская энциклопедия (гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. – М., 1973. – 18 том. Статья «Квота». – С. 13. Сокр. БСЭ. 22 том. Статья «Ритуал». – С. 136.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I. А-З. – М., 1978. – 699 с.; Том II. И-О. – М., 1981. – 779 с.; Том III. П. – М., 1982. – 554 с.; Том IV. Р-V. – М. 1982. – 683 с.
8. Дербишева З. К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры. – Б., 2012. – 176 с.
9. Дербишева З. К. Кыргызский этнос в зеркале языка. – Б., 2012. – 404 с.
10. Дербишева З. К. Язык и этнос. – М.: Флинта. 2017. – 256 с.
11. Зулпукаров К.З. Падежная грамматика: теория и прагматика. – Санкт-Петербург; Ош, 1994. – 317 с.
12. Зулпукаров К.З., Калмурзаева А.А., Сейитбекова С.С. Отражение этнического менталитета в теологических концептах языка // Сб. научных трудов [фак-та рус. филол. Ошск. гос. ун-та. – Вып. 2. – Ош, 2010. – С. 7–12.
13. Кадырбекова П. Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации. – Бишкек, 2012. – 419 с.
14. Камбаралиева У.Д. Основы сопоставительного изучения лексики русского и кыргызского языков. – Бишкек, 2004. – 212 с.
15. Мадаминава Д.Б. Абдувалиева Э.А. О понятийном и оценочном содержании концепта «обычай/салт» в русском и кыргызском языках // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород. – 2017. – № 3. – С. 94–97.
16. Словарь русского языка / гл. ред. Евгеньева. Изд. 3-е стереотип. – Том I. – М., 1986. – 698 с.
17. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. – М., 1985. – 1599 с.: сокр. СЭС.
18. Тагаев М. Дж. Полипарадигманное описание морфемики и словообразования. – Бишкек, 2004. – 284 с.
19. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. – М., 1965. – 973 с.

Рецензент: канд. пед. наук, доц. Шамурзаева Т.Т.